

НЕО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК-РЕФЛЕКСИЯ НЕКОТОРЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ПУШКИНСКОЙ "ВЕСНЫ ИСКУССТВ" 1999 г.:-----[*1,*2]

Часть 2 – О важном культурном прорыве ульяновского Искусства 26-27 мая в Казани

"Возьмёмся за руки, друзья./Чтоб не пропасть поодиночке." (из песни)

Вступление. После небольших стартовых неувязок (впрочем, меньше, чем обычно) и пятичасового автобусного путешествия в Казань прибыли главные наши музыкальные силы: симфонический оркестр (УГАСО) и оркестр народных инструментов (УГОРНИ). Прибыли, чтобы дать большие концерты в музыкальном центре Среднего Поволжья как "ответный удар" на аналогичные выступления казанских оркестров в Ульяновске неделей раньше.

Ответственность и энтузиазм визита питались и другими обстоятельствами. Много уже лет не было значимых гастрольных выездов наших оркестров именно по России (ближнее и дальнее ЗАРУБЕЖЬЕ - в отдельный счет), так что классные музыканты начали как бы "прокисать"... Большинство их учились в Казани и поэтому относились к выступлению как к отчету перед "альма-матер" и перед друзьями и коллегами - праздничному, к тому же, ибо выступать предстояло в новейшем и лучшем (?см.ниже) концертном зале, перед музыкально более грамотной и искушенной публикой (по сравнению с Ульяновском).

Акция несла и определенный региональный "политический флер" как демонстрация удовлетворительного (пока ещё?) культурного здоровья нашей области. Так, ради участия в этом выезде известный ансамбль "Русская душа" вынужден был отменить подготовленный выезд на очередной международный конкурс в Италию (несмотря на готовые великолепные новые костюмы, показанные в Казани, и спонсорские деньги на поездку).

Поэтому все участники и организаторы "стояли на ушах" до конца. Последних наша ведущая О.Нецветаева долго перечисляла под аплодисменты подробно с обеих сторон, опустив и её важный вклад в общий успех: а) предварительной оргработой на месте (она приехала заранее), б) её бесподобное (по внешности, Содержанию и манере рассказа) сопровождение концертов немало способствовало их большому успеху.

Мне повезло быть участником этой акции. Краткие впечатления ниже. -----[*2]

1. Большой концертный зал (БКЗ) при консерватории – выдающееся сооружение в Казани заслуживает отдельного рассказа. Но и здесь трудно обойтись без краткой характеристики. Зал был построен совсем недавно за 2-3 года по казанскому же Проекту, но с привлечением зарубежных строителей для отделочных работ: великолепные мраморные панели под яшму в холлах, баллюстрады лестниц, ореховые панели и национальные орнаменты в зале (очень праздничного общего вида) и...в туалете и т.д. Главный холл украшен бюстами выдающихся мировых и татарских музыкантов (по выбору строителей). Восторги гостей начались уже с репетиционной. Её предоставили для отдыха и подготовки к концерту, а музыканты стали осваивать под пение романсов дуэтом (видимо от удовольствия). Я же с интересом изучал самое современное её оборудование (стулья, пюпитры и т.п.). Чуть позже ознакомился и с шикарной артистической "уборной" (включающей и натуральный туалет! ☺), с балконом и другими помещениями, стоящими друг-друга...

Сказали, что стоимость всего сооружения 28 млн. долларов.

Отдельной похвалы заслуживает уникальный орган (во всю высоту зала, с компьютерным управлением регистрами, ореховой отделкой...), несомненно, лучший в Поволжье (как и весь зал), возможно и в России. Здесь же ограничимся повторением его стоимости (\$11 млн.!) и выражением надежды послушать, если не в натуре, то хотя бы в хорошей записи...

Итак, к первым выступлениям наших главных оркестров в этом зале дополнительные требования "выдвигались" самим его исключительным видом.

2. Выступление УГОРНИ (26 мая/18.30, наполнение зала 80%) началось (после приветствий и вводного рассказа О.Нецветаевой) с бурных половецких плясок из оперы "Князь Игорь". Далее большой концерт в двух отделениях был удачно организован как

ожерелье из выступлений отдельных наших юных "звездочек", певцов (Л.Баскакова, Т.Кулябина, Г.Бубнов) в сопровождении оркестра и его ансамблей, соединяемых с оркестровыми пьесами Рахманинова, Гридина, Дербенко, в большинстве музыкально интересными и "зрелищными" (если так можно выразиться о музыке). Украшением стало и выступление ансамбля "Гармоника" С.Зевахина из Дмитровграда. Но главной изюминкой к концу первого отделения был запланирован известный ансамбль "Русская душа", который "отработал", как водится, на "бис", высоко подняв планку энтузиазма публики.

Некоторые вопросы по 1-му отделению у меня все же возникали. Например, почему в "русском" (для Казани) по общему замыслу концерте основные номера Г.Бубнова были кавказско-итальянских акцентов?...

Или почему "Русская душа" начала с джазовых и зарубежных номеров? К этому, правда, и ответ наметился: Видимо, это они готовили к сорванной поездке на конкурс в Италию?

И (уже ко 2-му отделению) что это за Феномен – мне новый: исполнение Т.Кулябиной "А-капелла" (один лишь её голос!) местной фольклорной песни "Яхонты" воспринималось мной как вполне уравнивающее целый оркестр?...

Центр же второго отделения составил особый "ансамбль" в составе одного артиста, но КАКОГО - Г.Калмыкова, солиста оркестра им.Осипова из Москвы (ставшего почти своим в Ульяновске). На своих разнокалиберных гармошках (которые сам делает и чинит) он показывал чудеса виртуозности, например в частушках. Ему хлопали так активно, и он так искренне отзывался (пожалуй, даже слишком увлёкся переодеванием и сценической игрой), что едва не опоздал на московский поезд.

В финале оркестр вместе с Калмыковым на подъёме исполнили концертную фантазию "Русская гармонь" и этим заслужили длительные общие овации, "браво", цветы и проч.

Анализируя задним числом музыкально-"технические" составляющие общего успеха этого концерта, я могу отметить, что в дополнение к Идее "ожерелья", оркестр активно оживлял исполнение переключкой инструментов, подключением мимики и улыбок и даже...голосов музыкантов. Я даже предположил, не воспринял ли оркестр подобные приемы от "Русской души" (которая в своих выступлениях использует их особенно активно). Но меня музыканты поправили: *"Мы знаем и используем эти приемы давно."*

3. Выступление УГАСО (27.05/18зо, заполнение 95%) начиналось в более ответственной атмосфере: это чувствовалось по более заполненному залу и более изысканной публике, по первым аплодисментам выходу оркестра (в полном составе, включая арфу) и вступительным словам О.Нецветовой, даже по виду как бы невозмутимого Г.В.Журавлева – по всему чувствовалось, что предстоит серьёзный экзамен, хоть и в дружелюбной обстановке.

В первом отделении был исполнен 4-й концерт Рахманинова соль-минор для ф-но с оркестром с участием С.Главатских - известного солиста из Москвы, одного из немногих исполнителей всех концертов Рахманинова, лауреата конкурсов имени Рахманинова. По моему, это было запланировано как "главный удар". Потому ещё, что это наиболее серьёзный и драматический концерт Рахманинова и по его "сюжету" и характеру музыки, и по истории создания: начат в 1928 г. после 8-летнего молчания в эмиграции, окончательная версия лишь в 1941 г. (незадолго до смерти композитора).

Я слушал концерт, кажется, первый раз и поэтому был больше захвачен Развитием "сюжета": очень драматическая многоплановая 1-я часть (со взрывными началом и концом и мрачноватой серединой; меланхоличное в целом "анданте" 2-й части, но тоже со взрывными вставками; мощный, буквально грозовой финал.

Не знаю, какие ещё исполнения этого концерта казанцы слышали, но я сам не удержался (бросив эти записи) разделить их бурные овации и "браво" за великолепное исполнение гениальной музыки. Да, "удар" состоялся...

Возможно поэтому я не заметил некоторые технические неувязки с роялем "Стенвей" (за \$100000!), о которых услышал в антракте от более опытного местного слушателя: *"Для этой мощной музыки надо было взять второй более жесткий "Стенвей", а этот дребезжал..."* (у

них аж два, а у нас ни одного!?) Подтверждение я увидел в конце антракта - мужчина корпел за подстройкой именно этого рояля. Приглядевшись, я с изумлением узнал в нём нашего К.Русецкого - 1-я скрипка (потом мне пояснили, что он ещё и хороший "настройщик" - знай наших!). Так я догадался, что С.Главатских уже приноворился именно к этому роялю (может и неудачно выбранному), на котором играл затем и всё 2-е отделение. -----[*3]

Здесь вторым "ответным ударом" исполнялась "Петрушка" И.Стравинского - музыка к одноименному балету, написанная впервые в 1911г. по заказу С.Дягилева для "Русских сезонов" в Париже, переработанная позже для концертного исполнения (в редакции 1947г). Кроме всех групп симфонических инструментов в ней большая роль отведена и роялю.

По вступительным словам О.Нецветовой в этой оригинальной и сложной музыке, столь же важной для истории нашей культуры, как "Руслан и Людмила" (по мнению критика Астафьева) "обычная и жуткая драма треугольника любви и ревности показана на фоне народно-ярмарочного гуляния." Поэтому в ней много неслыханных (для того времени, а для меня и теперь) коллизий и звучаний: слышны диалоги (групп инструментов), "врущая" шарманка и скрипы, пляска и поступь, даже "мимика и жесты"...

Я слушал "Петрушку" второй раз - уже со смягченным синдромом непривычности. И это исполнение мне показалось более интересным и ярким, чем слышанное зимой в Ульяновске. Не думаю, что это – эффект шикарного зала и предварительной моей подготовленности. Большое богатство музыки и исполнения (но иное, чем в 1-м отделении) зал приветствовал бурными аплодисментами (которые я тоже не удержался разделить) и долго не хотел отпускать уставших музыкантов. Так что О.Нецветовой пришлось даже прервать излияния чувств словами о том, что "нам ещё ночью ехать домой" (см. ниже).

В целом же, и на мой взгляд, и по отзывам ряда опрошенных казанцев, и по общему оживлению после концерта, было ясно, что УГАСО экзамен сдал на "пять", возможно с некоторым минусом из-за трудностей с роялем.

Такова же должна быть и общая "оценка" всего визита в Казань.

Заключение (дополнительные немзыкальные впечатления)

Оба вечера после концертов у парадного входа БКЗ как бы затянуто и суетливо (наблюдая со стороны) параллельно проходили общение-обсуждения-прощания с друзьями и нелегкие посадка-уплотнение в автобусы (ввиду некоторого дефицита мест в них).

Несколько моих "контрольных" вопросов к местным знатокам подтвердили: оба концерта наших можно отнести к высокому уровню "хай-фай".

При этом была очевидна "большая разница" по сравнению со стартом из Ульяновска: большинство плеч расправились, головы поднялись, лица оживились - на них, кроме улыбок просматривалась и уверенность: "Значит, можем, друзья!" И это - в конце напряженного выступления, с учётом ещё и трудной подготовки к нему.

Сквозь эту стихию и как бы даже "над ней" в наиболее критические моменты неспешно "прогуливался" директор филармонии В.Г.Журавлев, всей своей молчаливо-неодолимой фигурой подчеркивая пустяшность неувязок. И они действительно развязывались, стихия богемы упорядочивалась. Поразили меня, в частности, организованное внимание к посадке в автобус всех, выходявших погулять при редких остановках "у леска", и доставка участников поездки к местам ночлегов в Ульяновске в 2 часа ночи.

Однако в дороге, вне прямого руководящего "ока", стихия богемы брала своё: трепались и хохмили, разгадывали кросворды, потребляли чай, пиво, пирожки, "чак-чак" (татарский "хворост") и даже... шумновато играли в карты, раздражая утомлённо дремлющих соседей.

"Похоже, они соскучились даже по этим мелким распрям гастрольной дороги, когда-то привычно-надоевшей?" - думалось мне с отдельного места рядом с водителем. Оно мне досталось потому, что одна французская виолончель "не захотела уступать" мне место в салоне – волей хозяйки, которая предпочла ей отдать своё место (чтобы не рисковать самочувствием инструмента-друга ☺).

"Дай Бог", чтобы эта поездка стала добрым началом восстановления более интенсивных гастрольных обменов с другими соседями.

"Дай Бог", чтобы администрация и начальство заслуженно поощрили и артистов, и филармонию (если уж не роялем "Стенвей", то хотя бы современными оборудованием и мебелью) за достойное представительство культурного лица области.

Но можно ли в этом ограничиться лишь надеждами на Бога и начальство? Какой вклад в повышение статуса культурной жизни и, вообще, восстановление всей жизни могут и должны внести простые люди?" – под такие Мысли задремал и я...

И привиделся мне необычный сон... Но о нём - другой рассказ.

Сафрошкин Ю.В, член Ульяновского клуба интеллектуалов "Развитие"

EOF/5apart9.tx1 xxxxxxxxx LEX1.2/18KB 06.99/СЮВ

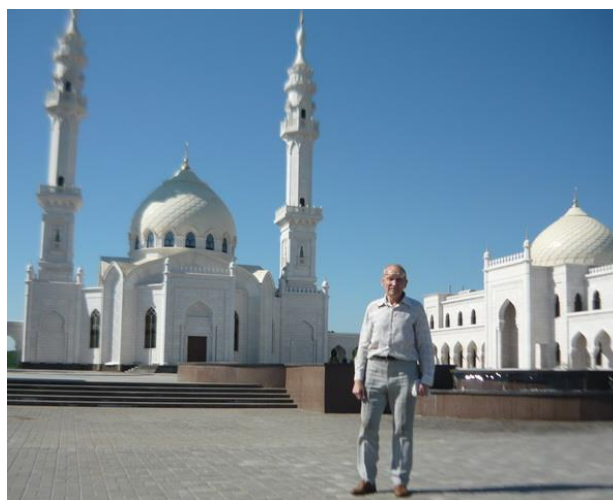
-----**Дополнительные комментарии СЮВ-2014:** [*1] Публикация - Ульян. правда 16.06.99.

[*2] Эта моя значимая культ-поездка (в первую свободную весну после защиты докторской) была в начале нашей с Г.В. Журавлёвым "затеи" наладить в его кабинете регулярную работу "Ассоциации гармоничного развития/АСГАР" ([*2] к тексту ИХС). Число участников встреч АСГАРа (ежемесячных, иногда чаще) в первые годы приближалось к десяти. Но пошло на убыль после ухода ГВ с поста директора Филармонии и перемещения встреч на диваны в коридоре малой сцены театра... Та "пятилетка" АСГАРа явилась главным Фактором и моей личной героической "пятилетки" культурологических публикаций (частично представлены в этом блоке). Сложившиеся же тогда наши с ГВ контакты продолжаются до сих пор...

[*3] Вскоре после этой поездки я рискнул попросить К.Русецкого (который м.б. приметил меня в поездке) настроить моё антикварное пианино (трофейное "A.GRAND" 1901 года), на котором я школьником недолго учился музыке. Не сразу, но он согласился и внимательно-хорошо с ним поработал. На повтор этого через годы я уже не отважился...

[*4] С 2000-х практически на пианино не пытаюсь играть. Вообще, его крышку открываю очень редко (лишь показать визитёрам). Поэтому, в потенциальном движении к ремонту, начал поиски "пристроить его в хорошие руки": давал объявления, раздавал листовку знакомым и в разных подходящих точках... - без обр. связи. Подвижка наметилась (для театрального музея?) в беседах с Пустоход В.И.

Книга7/Раздел2/Искусствоведение/<Казань-05.99.doc> xxxxxx 021014СЮВ/220315

Не сама Казань, но её важное соседство: Булгары исторические и новодел неподалёку.